

УДК 32.01:303

Н.С. Решетникова**МАТЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Цель статьи – определение концептуального содержания политического мышления как направления политической науки, а также его методологического и аналитического инструментария исследования общественной политики. Методологическую основу исследования составили теория политической системы, структурно-функциональная теория, теория политического процесса, теория процесса принятия политических решений, а также интегративный подход, включающий институционализм, системный и сравнительный подходы, неоинституционализм. Полученные результаты позволяют раскрыть специфику политического мышления применительно к политической науке, разработать методологическую концепцию и технологии анализа общественной политики. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и управления при формировании общественной политики, разработке критериев определения ее эффективности; аналитическими службами министерств и ведомств при составлении территориальных и отраслевых программ в области общественной политики; в преподавании вузовских курсов «Политология», «Теория процесса принятия управленческих решений», «Общественная политика и управление».

Широкая плюралистическая панорама современного политического мышления представлена в Послании Президента белорусскому народу и Национальному собранию в апреле 2014 г. В нем констатируется, что «постсоветский период закончился, начинается новая эпоха» [1, с. 2–3]. В этой связи особую актуальность приобретают теоретические исследования доминирующих тенденций политического мышления, таких как бихевиоральный подход, институциональный подход, структурный функционализм и др. Доктор политических наук А.Г. Дугин считает: «Философия политики не просто исследует структуру механизмов рациональной деятельности (чем преимущественно занята современная «философия», существенно упростившая изначальное представление о «софии», номинальном объекте своего влечения) или описывает механизмы политического функционирования и исторический контекст политических идей, режимов и систем (чем занята политология), но проникает в глубинную сторону политики, добирается до того внутреннего измерения, где скрыты бытийные корни самого этого явления, столь тесно связанного с человеком как видом» [2, с. 11]. Тем не менее наиболее популярной остаётся парадигма обыденного политического мышления.

Рассмотрим ведущие концепции политики как определённой сферы политического мышления. Одной из них является политика как управление и руководство делами общества (административно-правовая теория политики). Упомянутая здесь характеристика сферы познания материи политического мышления является наиболее распространённой. Возникла эта концепция в Древней Греции. Слово «политика» там относилось к управлению делами города (полиса), который был главным средоточием политической жизни.

Полис был совокупностью свободных граждан, подчинённых целям и интересам сообщества. Политика не охватывала те сферы общественной жизни, в которых принципы развития определяла традиция (т.е. религиозные обряды и спортивные соревнования). Касалась она, однако, тех сфер, в которых выбору одного из нескольких возможных действий предшествует публичная дискуссия. В соответствии с языковедческими исследованиями, слово «политика» происходит из греческого языка от множественного числа прилагательного «политикон», которое означало, помимо всего прочего, социаль-

Научный руководитель – Л.Е. Криштапович, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь, профессор кафедры политологии Белорусского государственного университета

ный, публичный, государственный, гражданский, всеобщий. Греческое прилагательное «политикон» происходит от основополагающего политико-правового термина древних греков – слова «полис». Означенное понятие политики давно употребляется в русском языке. С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» трактовал это понятие как «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями» [3, с. 449]. Эту концепцию политики можно лучше понять, если принять во внимание, что слово «государство» выступает здесь в двух значениях. В первом оно является синонимом слов «сообщество», «народ», «общество как целостность». Это и есть традиционная концепция государства. Эти сообщества в сущности представляют собой уклады межличностных и межгрупповых материальных и духовных отношений, необходимых и достаточных для развития этих личностей. Такие самодостаточные сообщества Аристотель называл государствами. В свою очередь, Адам Смит и либералы XIX в. такие сообщества называли народами. Современные социологи называют их глобальными сообществами. Обыденный язык зарезервировал это значение для слова «край», хотя данное значение ему также является близким (каждый является гражданином какого-то государства).

В другом значении термин «государство» означает суверенную власть, говоря иначе, – государственную администрацию, широко понимаемый аппарат государства, государственную власть. Политика в этой концепции политического мышления – это сфера взаимных действий между государствами (во втором значении) и организованными социальными группами (включая партии, группы, интересы и иные государства), касающиеся целей и средств деятельности государства. Государство регулирует совместную жизнь людей, принадлежащих к сообществу, устанавливая и применяя право, а также организует и направляет деятельность различных сервисных и производственных институций (почта, коммуникации, служба здоровья и т.д.); в свою очередь, организованные группы влияют на социальное содержание действий государственной власти – влияют на правительства, участвуют в осуществлении власти. При этом они пользуются либо соответствующими компетенциями (политические права), либо прибегают к различного рода противоправным действиям (например, к несанкционированным властями собраниям граждан) [4, с. 96]. Эта концепция близка к позиции обыденного политического мышления, но в то же время имеет много несоответствий (недостатков) с точки зрения научного анализа. В этой концепции размываются границы мира политики, чему способствует административно-правовое понятие государства. В этом смысле государство создаёт все административные органы, а также структуры экономической, культурной, образовательной администрации и т.п. Поэтому инструментом деятельности понимаемого таким образом государства является право. Даже границы мира политики здесь обозначаются не иначе, как через право, в этом плане термины «публичное», «государственное», «политическое» обозначает всё то, что регулирует либо организует государственный аппарат.

«Частная» сфера имеет в этом плане существенные отличия. Её создают только те области общественной жизни, которые не «организует» государственная администрация. Предпосылкой данной концепции является отождествление политических действий с административными действиями на уровне всего сообщества, действий, осуществляемых в различных сферах общественной жизни: экономике, просвещении, охране здоровья. Тогда стирается существенная теоретическая разница между действиями государственной администрации в узком смысле (т.е. основанными на эмпиризме) и актами управления, организационными причинами, администрированием. Этот второй тип составляют действия, адресованные людям, которые должны принимать во внимание

требования высших инстанций по причине договорённостей, либо иных гражданско-правовых отношений. Это стирает здесь различия между применением налогового принуждения или иных видов принуждения и, например, актами планирования, факторами управления досуговыми институтами, как почта или железные дороги. Категория, которая обусловила появление общего знаменателя этих социальных действий: властных и невластных, регулятивных и организационных; это и есть собственно административно-правовое понятие государства. Таким образом понимаемая деятельность государственного аппарата, публичной администрации была предметом исследований ряда наук, позднее названных политическими. Это явилось предпосылкой выделения однородного класса явлений, что в итоге привело к появлению политического мышления.

Еще одним важным направлением развития концепции материи политики явилось понимание политики как разрешение конфликтных ситуаций через компромисс (консенсуальная теория политики). В этом понимании получила развитие главная идея административно-правовой концепции политики. Управление делами сообщества превращается здесь в совокупность правил и процедур публичной дискуссии, в результате которой формируется общественная воля. Если дебаты являются свободными от давления, а их процедуры обеспечивают всем участникам равные шансы, то появляется новое качество, и именно такой способ организации сообщества, в котором государственная власть и социальные группы могут разрешать конфликты в плане договорённостей. Дискуссия считается свободной от принуждения, когда процессу межличностной коммуникации не препятствуют классовые границы, политическая власть или идеологическое мышление [5, с. 64].

В сообществе свободного диалога государство перестаёт быть инструментом управления обществом, политика становится искусством поиска компромиссов в целях создания возможностей для групп с различными интересами достигнуть общей цели. Чтобы затем управлять политикой по разрешению конфликтов в обществе, должны быть выполнены некоторые условия. Например, допущен плюрализм взглядов и свобода их выражения в публичной жизни; установлена процедура достижения согласия; принятые решения должны быть признаны как согласие противоборствующих сторон; допускается возможность контроля принятых решений. Соглашения дают всем участникам политической жизни в данном сообществе равные шансы. Это сообщество способно разрешить т.н. глобальные проблемы на основе универсальных ценностей (глобальное сознание). Экополитика может противостоять таким угрозам, как риски ядерной войны, загрязнение окружающей среды, бедность в третьих странах мира, истощение природных ресурсов и т.д.

В связи с этими вызовами формируется аксиология универсализма, глобальная (планетарная) стратегия, а вместе с ней образ межнационального сотрудничества, опирающегося на шансы «согласованных преобразований». Проявлением этого изменения международной морали являются помимо прочего альтруистические тенденции. В числе таких примеров: гуманитарная помощь (в случае эпидемий, голода, катастроф) либо технико-финансовая помощь для третьих стран мира. В этом смысле можно легко нивелировать границы между действительностью и постулированным образом мира политического мышления. Например, можно ли утверждать, что в тоталитарном обществе, в котором аутентичный публичный диалог заменяют арбитражные решения правящих кругов, нет политики? Несомненно, однако, что эта дефиниция политики удачно схватывает многие проявления современной политики. Также она хорошо отражает суть парламентарной игры, политику договорённостей между организованными группами экономических интересов (наниматели и профсоюзы) либо, наконец, стратегию международных отношений в современную эпоху [6, с. 95].

Рассмотрим понимание политики как юридически правомочное применение средств публичного регулирования. Признание употребления средств публичной регуляции конститутивной чертой политики является распознавательным знаком большой традиции теоретического мышления о мире политики. Эта мысль о сути политики в данном значении была выражена Д. Локком: «Политическая власть – это та власть, которая может устанавливать право наказания смертью, а в последствии, и другими карами» [7, с. 164]. Подобный тезис более известен в формулировке М. Вебера: «Социологической основой (т.е. теоретической) дефиниции современного государства может быть, в конечном счёте, только специфическое средство, которое внутренне присуще государству: физический перевес» [8, с. 223]. В этой концепции политика характеризуется с помощью категории средств публичной регуляции. Иные определения этого первостепенного метода социального действия – это легальные средства физического принуждения, материальный публичный перевес, организованные негативные санкции. Под политикой как деятельностью в данном исследовании понимаются действия граждан (безотносительно их формального ранга и организационной принадлежности), которые основаны на выявлении сферы использования публичного перевеса, на управлении через применение и контроль права.

Политическими считаются не только действия по принятию политических решений, но также средства принуждения, действия людей, определяющих род и размер применяемого принуждения, при том что физическая мощь имеет публичный характер, потому как она является коллективной собственностью данного народа, имеет монопольный характер (т.е. политикой руководит и обслуживает специальная группа лиц, для которых она является средством жизни), сфера и способ употребления этого перевеса регулируются правом. В упомянутой концепции речь не идёт о «грубой силе», но о принуждении, применяемом в соответствии с правовыми нормами, поддающимися публичному контролю, основанному на рациональных ценностях. Речь идёт не только об актах непосредственного применения физической силы, но также об актах влияния на психику адресатов этих норм (создание принудительных ситуаций для адресатов норм), влияние, поддержанное апелляциями ко многим социальным ценностям. Речь также идёт о силе, применяемой по отношению не только к человеческому телу, но также к материальным благам, являющимся его собственностью. Нет, однако, в этих характеристиках ни принижения роли правопорядка, ни преуменьшения роли политической демократии. Институты, о которых здесь идёт речь, – это парламент и правительство (за исключением экономической деятельности, касающейся экономики как целостности), армия, полиция, суды, прокуратура, таможня и фискальный аппарат. Но и каждый обыватель как непосредственный объект политики представляет собой составную часть политической сферы в упомянутом смысле.

Публичные средства регуляции используются, прежде всего, для закрепления безопасности политически организованного народа, для удержания внутреннего порядка, а также для охраны институциональных рамок собственности. Категория средств публичной регуляции включена в дефиницию термина «политическая власть». Короче говоря, нельзя осуществлять публичную власть, не прибегая актуально либо потенциально к публичной силе: материальной или организованных негативных санкций в рамках, установленных правом [9, с. 127].

Политическая сфера социальной жизни «того, что политическое», выражается потенциально устойчивой наличностью указанного рода конфликтных ситуаций. Их носителями являются институты чрезвычайного положения, а также возможность войны, связанная с отсутствием суверена в международных отношениях. Состояние чрезвычайного положения в законодательстве современных государств является последним рубежом обороны конституционного строя. Введение чрезвычайного положения осно-

вано исключительно на решении, вытекающем из оценки состояния угрозы правовому порядку, и даже угрозе интересам общества, которые лежат в его основании. Такое решение стоит над правом, потому что правовой порядок создала та сторона, которая вышла победителем в предшествующей пробе сил. Означенная концепция политики может пониматься широко и узко. С одной стороны, она признаёт в качестве политических экономические (эмбарго на нефтепродукты, отказ в кредитах) или идеологические средства (чёрная пропаганда). С другой стороны, она упоминает «малые войны», которые ведёт ежедневно аппарат государства с государственными преступниками: наркоторговцами, терроризмом, фальшивомонетчиками. Теория конфликта идёт далее, утверждая, что политическая власть есть наиважнейший элемент социального уклада. Возникает теория общества как целостности. Так ли это на самом деле – вопрос будущего. По нашему мнению, это не совсем так. Может показаться, что познание многих концепций политики создаёт только путаницу. Ознакомление с известными понятиями политики позволяет рассматривать их с самых разных точек зрения [10, с. 103]. Тем самым можно воспринимать иные познавательные перспективы наряду с теми, которые нам представляются наиболее убедительными и эвристическими.

Помимо различных взглядов на особые позиции, общим в понимании политики будут следующие определения:

- а) деятельность разных субъектов (правящая группа, партии, организации т.п.), которые функционируют на основе легитимной власти, т.е. средств публичной регуляции;
- б) совместная деятельность индивидов, принадлежащих к данному народу, организованному в государство;
- б) деятельность публичных институций (производственных или сырьевых);
- в) построение отношений с другими народами;
- г) формирование программы регулятивной и организационной деятельности (их социальное содержание).

Социально-субъективный регулятор политической деятельности выражается в разных формах политического сознания (общественное мнение, политическое поведение, политические и национальные идеологии и т.п.), а также в системе права, определяющей деятельность организаций осуществления власти. Социальные структуры, в которых эти действия были предприняты включают, например, властные структуры (аппарат исполнительной власти); политические отношения (между правящими и подчинёнными); уклад политических сил (внутренних и международных). Социальные структуры составляют глобальные результаты многонаправленных политических действий. При реализации национальных интересов Беларусь учитывает глобальные вызовы. Методологической основой стратегического планирования в стране является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [11, с. 496–497].

Рассмотрим политическое мышление как структуру и динамику политического общества. Политическая реальность складывается из многих аспектов, рассмотрение которых может дать полный образ политической жизни. Это прежде всего совместная деятельность правителей и подданных. Первые составляют и контролируют право, вторые же соучаствуют либо оказывают политическое влияние. Во-вторых, речь идёт также об установлении отношений деятельности в интересах различных классов и социальных слоёв. Полная же характеристика политических действий охватывает описание прямо и опосредованно субъекта этих действий, описание их эффективности, а также социальных изменений сущности политических действий. Поэтому теория политики складывается из утверждений, отвечающих на вопрос, от чего зависит состав совокупного субъекта, руководящего государственно-правовым аппаратом, а также от чего зависит социальное содержание политических действий. Для того, чтобы узнать содержание действий субъектов политики, нужно установить, в интересах каких социальных

групп употребляются средства публичной регуляции, не исключая интересов общества в целом и интересов правящей группы.

Социальный субъект власти – это большая совокупность (классы, слои), в которую рекрутируются члены правящей группы, а также личности, имеющие влияние на принятие решений. Большая совокупность отличается опосредованным характером социальных связей, а также способностью к познанию целостности общества, правил жизни, представляющих определённый партикулярный интерес. Политическая деятельность складывается из решений и действий индивидов, а также социальных групп, функционирующих в неповторяющихся обстоятельствах. Это известные люди, руководящие государствами и политическими движениями, способные объединить людей.

Описание (выявление) событийных слоёв объединяет проблемное поле политолога и историка. Эти исследовательские компетенции не являются неизбежными и необходимыми составляющими для иных представителей социальных наук. Для описания событийного слоя используют биографии известных политиков, монографии, посвящённые судьбоносным политическим решениям. В них может отражаться богатство и сложность ежедневной политической игры и борьбы.

Рассмотрим проблему политического мышления в аспекте организационной структуры аппарата государства и политических партий: отношения между звеньями аппарата государственной власти, соединяющими центральный и локальный уровни. Его создают также правовая и нормативная политическая система, определяющие организацию государственной власти. Например, важным для функционирования парламентской системы является принцип партийной дисциплины, т.е. политическая директива. (К примеру, укажем на качественное различие в построении и функционировании феодального и современного государства). Сформулировал это различие на основе скрупулёзных исследований Макс Вебер. Длительный процесс централизации государственного аппарата привёл к возникновению его особой структуры – бюрократической администрации. Монополизация средств администрирования и управления публичными делами опирается на следующие основания:

1) устойчивая централизованно управляемая налоговая система (в отличие от меняющейся и усложнённой организации феодального налогового аппарата: налоги публичные, подворные, различные виды налогов для отдельных земель, практика поборов);

2) монополизация установлений и практикование всеобщего обязательного права; при феодализме – партикуляризм обычного права, а также отдельные отрасли права для разных земель: церковное право, местное право, а также объединение земской собственности с феодальной властью;

3) сила армии и полиции, подчинённых монолитному руководству (против принципа бенефита, а также существование наёмного войска при феодализме);

4) профессионализм управленческого аппарата, в создании которого обязателен принцип компетенции, а формой вознаграждения является постоянная высокая зарплата.

В системе рационального подхода присутствует также аспект мотивационных структур политической деятельности. Мотивационную структуру деятельности создают, во-первых, знания субъекта в ситуации деятельности, в которой он реализует свои цели (например, о возможных альтернативных действиях); во-вторых, система ценностей и норм; в-третьих, диспозиционные особенности личности и эмоции (иначе говоря, психологический фактор). В связи с этим мотивационные структуры политических действий складываются прежде всего из практических директив, а также убеждений и системы ценностей, обладающих обычно способностью политико-идеологических ориентаций. В их числе особенно можно выделить следующие: идеологии и политические программы, общественное мнение, политические позиции (установки) по отношению к политическим институтам и лидерам, сфера акцептации государственной власти, уро-

вень легитимизации, ментальные структуры (политические мифы, национальные стереотипы и т.п.).

Среди факторов, формирующих мотивационные политические действия, можно отметить национальные интересы, групповые интересы, а также факторы, связанные с групповым характером политической деятельности. В последнем случае речь идёт главным образом об интересах политических организаций, а также о личных интересах актива этих организаций. В этой связи можно выдвинуть следующий тезис. Чем большую твёрдость демонстрирует организация, тем сильнее личные интересы связывают актив организации с политикой организации; чем меньше фактическая ответственность лиц, занимающих доминирующие социальные роли в организациях, тем меньше влияние на положение дел в организациях имеют широкие массы членов сообщества, которыми эта организация руководит.

В структуре политического мышления особое место занимает социотехнический аспект: средства и методы политических действий. Этот аспект политической жизни включает следующие явления: стиль управления и политического лидерства; доминирующие средства и способы формирования и реализации политической программы. Сюда же можно отнести такие средства и способы деятельности, как использование политических прав, применение противоправных средств, использование неформализованных средств (однако находящихся в рамках правовых допущений), прерогативы власти и, соответственно, прерогативы гражданских свобод и политических прав. Этот аспект политики говорит нам о психологии управления и влияния на правительства. Поэтому управление (непосредственное формирование, принятие и внедрение в жизнь политических решений) – это в первую очередь целевая деятельность специализированной группы людей – правящей группы. Эта деятельность заключается в формировании с помощью правовых норм, убеждений и т.д. желаемого поведения членов общества. Всё большую роль играют средства убеждения как способ регуляции. Их эффективность возрастает там, где не срабатывают механизмы принуждения. Важно обратить внимание на тот факт, что только принудительные действия (с потенциальным применением средств публичной регуляции) являются политическими действиями (делами). Таким образом, принудительное воздействие создаёт дополнительный мотивационный фактор уважения норм права с целью предупреждения угрозы применения организованных негативных санкций. В то же время использовать и применять средства убеждения может тот субъект политики, который ищет понимания своей позиции через нахождение способа уяснения поступков через целеполагание. Такой субъект согласен с системой ценностей личности, с её потребностями, оценками, предпочтениями и т.п. Более того, метод убеждения опирается на доступные описанию знания об условиях политической деятельности. В методиках убеждения используются главным образом технологии нерациональной аргументации, такие как обращение к авторитетам, мнение большинства. Необходимо, наконец, вспомнить и о позитивных санкциях: наградах, премиях и т.д. В политической деятельности часто присутствует значительный аспект экономической эффективности. В широком понимании политики здесь речь идёт об управлении через публичную администрацию экономическими процессами в рамках национальной экономики. Влияние политики на экономику проявляется в таких формах:

- 1) организация труда и трудовых отношений, которые определяют минимальную плату, длительность рабочего дня, размеры оплачиваемых отпусков, условия безопасности и гигиены труда;
- 2) рациональное размещение промышленности и коммуникаций;
- 3) неотвратимость наказаний за преступления против собственности и экономические преступления;
- 4) охрана коммуникаций (например, морских), источников сырьевых ресурсов.

В итоге, государственная власть может как тормозить, так и ускорять развитие экономики и производственных отношений.

Далее рассмотрим международный аспект политической жизни через призму политического мышления. В самом деле, трудно было бы в современную эпоху понять перемены политической жизни без рассмотрения их через призму динамики цивилизационных преобразований. Политическая деятельность и жизнь получила в настоящее время мощный импульс универсального, общемирового измерения. Зачастую аналитики оценивают состояние развития той или иной страны, исходя из её положения в международной системе координат.

В число внешнеполитических условий развития современного политического мышления можно включить следующие позиции:

1) экономические: диспропорции развития в мировой экономике (центр – периферия); механизм мировой торговли (мировые цены, мировая конъюнктура); экономические сообщества, промышленная кооперация, деятельность корпораций; влияние тенденций развития в сфере производства (научно-технический прогресс);

2) социальные: элементы социального сознания, свойственные историческим эпохам, социальным классам (идеи французской и американской революций, идеи Просвещения); космополитизация культуры; стиль жизни как проявление культурной диффузии;

3) политические: мировой расклад политических сил (мировой порядок); союзнические обязательства; роль средств публичной регуляции (особенно вооружённых сил) в современном мире, в том числе угроза атомной войны; деятельность международных политических организаций.

Познавая особенности политической действительности, мы находимся всего лишь на половине пути к пониманию политической жизни, исходя из позиций политического мышления. Необходимо также ещё познать основополагающие связи, имеющиеся между деятельностью правящей группы и социальных групп, сознанием, управляемым этой деятельностью, с одной стороны, и культурными и экономическими условиями политических действий (обычно называемыми механизмом управления либо механизмом функционирования политической системы) – с другой.

Политические действия, предпринимаемые через различных субъектов политики, порождают много частичных результатов: частично намеренных, частично ненамеренных, частично осознанных, частично неосознанных, – но все они объективно приводят к глобальному результату. Это может этим быть, например, упадок конкретной системы правления. Глобальные результаты политических действий не являются тождественными с интенциями отдельных субъектов. Так, например, универсальным механизмом решения проблем были в течение столетий войны. Динамика и причинно-результативная зависимость выглядит следующим образом: условия действий → знания об этих условиях (вместе с оценкой) → решения о действиях → действия → изменение условий действий → и т.д. Например, распад СССР в конце XX в. был глобальным результатом как активных действий со стороны недружественных соседей, так и экономической, военной, политической слабости центральной власти государства.

Изменения политической действительности происходят в разном ритме. С одной скоростью меняются политически правящие классы. Это есть время политического правления, совпадающее со временем действия определённой экономической структуры общества. В другом ритме – более быстром – происходят преобразования в правящей группе и в правящих лагерях. Это время правления и политического влияния, связанное с изменениями ментальности: исторического сознания социальных групп, их организации. Эти перемены также происходят в разном ритме в соответствии с корреляциями исторического и идеологического планов, за которыми следуют изменения пове-

дения и политического настроения. В плане политического мышления мы можем говорить о карусели изменений в аппарате власти, погоне за информацией в мире, о событиях дня. В рамках политической хроники развиваются события, которые мы в той или иной временной перспективе понимаем как звено в цепи событий, создающих конструкцию тенденций политического развития. Сложность материи политики подразумевает, что её понимание требует систематических выявлений:

- а) социальных субъектов государственной власти и строительства;
- б) организационной структуры государственного аппарата;
- в) форм политического сознания (культуры);
- г) экономической и внеэкономической эффективности публичных средств как в политической организации общества, так и в международных отношениях.

Таким образом, политические знания и политическое мышление об институциональных рамках, в которых происходит политическая игра, являются важными предпосылками политического поведения каждой личности и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашенко, А.Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации / Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию // СБ. Беларусь сегодня. – № 76 (24459). – 2014. – 23 апр.
2. Дугин, А.Г. Философия политики / А.Г. Дугин. – М. : Арктогея, 2004. – 616 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
4. Мюрберг, И.И. Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы / И.И. Мюрберг. – М. : Идея пресс. 2009. – 236 с.
5. Слука, О.Г. Идеологические процессы в Беларуси / О.Г. Слука. – Минск : РИВШ, 2010. – 220 с.
6. Пассмор, Д. Современные философы / Д. Пассмор ; пер. с англ. Л.Б. Макеевой. – М. : Идея пресс, 2002. – 192 с.
7. Локк, Д. Два трактата о правлении / Д. Локк. – М., 1992. – С. 228–230
8. Вебер, М. Избранные труды / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
9. Сморгунов, Л.В. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии / Л.В. Сморгунов // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 122–133.
10. Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М. : Идея пресс, 2009. – 224 с.
11. Национальная безопасность Республики Беларусь / С.В. Зась [и др.] ; под ред. М.В. Мясникова и Л.С. Мальцева. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 557 с.

Reshetnikova N.S. The Substance of Political Thinking in Political Science

The aim of the article is the definition of conceptual meaning of political thinking as a field of a political science, and also its methodological and analytical toolkit of research of a public policy. The methodological basis and research methods have made the theory of political system, structural-functional theory, public policy making theory, decision making theory, and also integrative approach including, institutional, system, comparative approaches. The obtained results: peculiarity of the political thinking in political science was investigated, the methodological concept and analytical technologies of public policy were worked out. Recommendation for using the obtained results: the obtained results can be used by the state bodies and administration in formation of public policy, worked out of criteria's its effectiveness; by analytical agencies of ministries and departments in work out of the problem of public policy; in teaching courses «Politology», «Decision-making theory», «Public policy and Administration».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.06.2014